

ЛЮБИМОВУ почти во-семьдесят. Сорок из них он занимался тем, что боролся: с маленькими начальниками, с большими... Кончилось изгнанием... В 88-м году, когда Любимов вернулся, ему было за 70, и "вечный бой" перешел в битву за собственный театр, превратившуюся в битву за собственный театр в театре военных действий. Сражаться пришлось со своими же актерами... Недавно выдержал и атаку критиков, обрушившихся на постановку "Пиковой дамы"...

ГОГОЛЬ

- Юрий Петрович, как вы для себя решили: театр способен чему-то научить?

- Что вы! Это все Гоголь, бедный, так думал. Считаю, что театр - это кафедра... Так хотел человека исправить, что в результате есть перестал, отвернулся к стене и умер...

- Вы не рассчитываете, что после вашего спектакля в человеке что-то изменится?

- Господь с вами! Столько шедевров было за тысячи лет создано: греки одни чего стоят, Шекспир, Мольер... А человек и после этих открытий все такой же дурной...

- Вы в театр входите, как в дом?

- Как в дыру. Как у Бродского - "я входил вместо дикого зверя в клетку..." Выйдешь из театра в темноту, к ночи - и любишь: снаружи - небо... Небо - а не яма пыльная, темная, в которой ковыряешься полжизни, как крот...

- Вы болезненно реагируете на зрительское равнодушие?

- А Бог с ними, со зрителями...

- То есть вы работаете для себя...

- А на эту тему, милая, Александр Сергеевич все высказал: "Зависеть от царя, зависеть от народа - не все ли равно?"

- Но не может же такой почти политический театр, как Таганка, быть независимым от публики?

- Э-э... Пушкин и на этот счет сказал: "Быть публичным человеком еще хуже, чем публичной женщиной"... Пусть зритель делает, что хочет: пришел - хорошо, не пришел - значит, я проиграл.

- Вы ревнивы к успеху других режиссеров?

- Нет-нет, дай Бог им удачи...

- На чьих спектаклях вы плакали? Или вам это несвойственно?

- Люди в старости чувствительнее становятся, знаете ли, сентиментальнее... Даже Брежнев Леонид Ильич этим страдал. Мы его приглашали посмотреть "А зори здесь тихие" - так он вот что ответил (голосом Брежнева): "Боюсь, поймаю, расплачусь, да... Я всеаки, в какой-то мере, Хенсек..." Чего уж мне говорить!.. Штайна вот смотрел, "Три сестры" во МХАТе, растрогался...

- Позавидовали?

- Отдал дань мастерству... Наша-то школа театральная вянет. Сентиментальной становится и неглубокой... Чувства все - как маслянистое пятно: покрыты мелодраматическим налетом. А мелодрама - это, милая, безвременье...

- По-вашему, сейчас какого писателя время настало?

- Гоголевское... Кругом театр абсурда: одни хлестаковы с маниловыми. Сами подумайте: Горбачев был Чичиков на-

стоящий, Жириновский - Хлестаков... а Ельцин - ну прирожденный Городничий!

ПУШКИН

- Вам не кажется, что идея сократить оперу "Пиковая дама" граничит с неуважением к классике?

- Классика, дорогая моя, только так и может быть решена. Она потому классика, что ломает канон. Это неизбежно...

- Вам в опере сложнее работать, чем в драматическом театре?

- Хорошая режиссура в

сен. Навязали систему Станиславского, как историю партии... Никакой системы в искусстве быть не может! В искусстве есть Мастер и его метод. И Станиславский - это искусственно навязанный метод работы великого мастера, из которого сделали догму... Это все Булгаков прекрасно описал в "Театральном романе". В результате вся палитра театральное поиска двадцатых годов исчезла: уничтожили все новое и острое... И потом - меня в России не было много лет... Я слышал, что у Додина прекрасный спектакль "Бра-

- С каким чувством вы смотрели филатовский фильм "Сукины дети"?

- Такой... слезливый фильм.

- А если отнестись к нему как к дневнику?

- Это, видите ли, все сделано... на цыпочках. Сюсюканье это все. В жизни значительно жестче все было. Проще, жестче и много подлее...

- Вам тяжело было работать с такими сильными личностями, как Высоцкий или Филатов?

- Филатов, бедный, так сейчас болеет... Он не сильная лич-

должны!.. Ну, глупости эти, одним словом, сюсюканье... И почему советские люди так любят сюсюкать?.. Ну вот, присутствовал там мой друг, драматург Николай Робертович Эрдман. Послушал он это все, встал и сказал (голосом Эрдмана, запинаясь): "Я с Юрой м-много лет д-дружу, и он, п-право, не-неглухой человек. Вы же таланты? П-просит он вас сыграть - играйте! Дети - они ж не иг-играют, они 15 минут играют и 45 - сут-тяжничают... С-суть-суть вы, а не дети!..." На этом обсуждение закончилось.

- То есть у вас нет отцовского чувства к актерам?

- Артист - существо с минимальной ответственностью. Что от него нужно? Выучить текст, сыграть роль, стараться играть лучше... И все. Он не может быть режиссеру другом.

- Вы допускаете импровизацию в спектакле?

- Им чем больше импровизации дашь, тем скорее они по углам все растащат...

- А это правда, что вы мечтали сыграть Сталина?

- Я бы Сталина сыграл, да... Не как Радзинский, со всей этой его мелодраматиче-ей... Я бы иначе сделал - этюдами. Материала-то полно: я же всю жизнь о нем байки собирал...

С САМИМ СОБОЮ...

- Вам не кажется, что Таганка держалась на обличении, а когда система сменилась, она просто задохнулась?

- А перед вами что, по-вашему, - другая система? Какая разница пенсионеру, кто его обобрал: демократы или коммунисты?

- Но вы согласны с тем, что у каждого театра есть свой век?

- Если б этот театр был, с моей точки зрения, мертв, я бы не стал здесь работать. Уехал бы и жил где-нибудь...

- Где?

- Не знаю... Может быть, в Новой Зеландии, на природе... Посмотреть хочется, что такое жизнь среди сплошных овец и холмов. Переустал я... Смешное слово, да? Это мой сын так говорил, Петя, - раньше, когда махоньким был... Я его спросу: "Ты чего не занимаешься?" А он - "переустал"... Он когда маленьким был, я его на руки брал, по бабушкиному саду носил и говорил: "Смотри, Петенька, как красиво после дождя!.. Капельки какие искрятся... Видишь?..." Все хотел ему красоту показать...

- Вы с годами сильно ощущаете одиночество?

- А кто его не ощущает?.. Человек одинок, так создано, потому из всех этих бредовых идей коллективизма ничего и не выходит... Я сейчас один здесь - у сестры живу... Жена у мамы в Будапеште. Петя в Кембридже. Вся семья, видите, разбросана...

- Что вы почувствовали, узнав о смерти Окуджавы?

- ...Знаете молитву последних оптинских старцев? У меня ее в "Докторе Живаго" поют... "Научи верить, молиться, терпеть, прощать и любить..." Сейчас молится все, а о чем - никто не понимает... А молиться о том надо, чтоб суметь свой крестный путь пройти. Потому что жизнь - это, милая, для большинства из нас Голгофа... Голгофа...

Мария ВАРДЕНГА

Юрий Любимов.

Аргументы и факты. - 1997. - июнь (25) - с. 3

Поединок с великими

Фото Сергея Хальзова

опере заключается в том, чтобы не мешать музыке.

- Вы считаете, что не помешали Чайковскому?

- Мы со Шнитке считали, что Петру Ильичу помогаем. Всю его гениальную музыку мы оставили, а что не удалось - убрали. Очень деликатно...

- Но в результате "Пиковая дама" урезана почти на треть...

- А я вообще не люблю большие спектакли: танчуху, сериалы эти - два вечера, пять... Это просто неудобно перед зрителем: ишь ты, какой режиссер выискался - он себя, видите ли, только за пять часов выразить может! Да нет ни у кого времени смотреть на мои самовыражения!.. Вот я сейчас "Братьев Карамазовых" ставлю. Мне что - полторы тысячи страниц воспроизводить? Зачем, если Достоевский сам просил: "Не дай Бог вам иллюстрировать мои романы!..." Это глупость все - инсценировки, иллюстрации... Театр же - другое искусство, оно воспринимается не только через слово. Здесь действие дается визуально, через пространство...

- Вам не понравились "Бесы" у Додина? Там спектакль идет почти целый день...

- Я не видел... Ни Додина не видел, ни фокинских "Карамазовых", ни фоменковскую "Пиковую даму"...

- А вы вообще ходите в театр?

- Мало. Не успеваю... Знаете, мне наш так называемый психологический реалистиче-ский театр просто неинтерес-

на и сестры", но тогда жил за границей... А вы моих "Деревянных коней" не видели? Нет?.. Мне Ульянов говорил, что это очень похоже...

ШЕКСПИР

- Двадцать пять лет назад вы репетировали "Гамлета". Вы бы сегодня иначе его ставили?

- Нет, нет... Я столько думал об этой пьесе... И, мне кажется, откопал-таки что-то свое. "Гамлет" - единственная пьеса Шекспира, где впрямую ставится вопрос о Боге и вере.

- Вас самого "быть или не быть" когда задело?

- Рано... Меня еще мальчиком дед водил в церковь. У меня, знаете, вообще была хорошая семья. Я в детстве вращался в такой среде, что, когда речь заходила о Ленине, я слышал: "Прекратите говорить об этом скверном и злом журналисте!"

- Вы о многом сейчас жалуете?

- О-о-о!..

- Если вернуться в 83-й год, вы бы снова бросили свой театр?

- Я, милая, не Павка Корчагин и не Александр Матросов. Амбразур не люблю. Сначала мне двадцать лет из всех сил мешали работать. А потом попросили... А у меня семья была, которую нужно кормить...

- Как вы полагаете, Таганка бы не развалилась, если б вы остались?

- Театр, знаете ли, взрывается не извне - он взрывается изнутри.

ность, поэтому, к сожалению, и поддался влиянию господина Губенко. А с Володей - Боже сохрани, какая борьба? Володя удивительно меня слушал!.. У меня другие с ним были проблемы: пришлось и в больницу класть, и даже уволить один раз из театра... Зато заставил его лечиться, и он все-таки около двух лет не пил, пожил подольше... Любил я его очень... Мы когда о Володиной смерти узнали, Давид Боровский знает что мне сказал? "Вот и кончилась ваша двадцатилетняя борьба за Володю с артистами..." Понимаете? Не с начальством борьба - с артистами!

СТАЛИН

- Вы до сорока шести лет были актером. Тоскуете по прежнему ремеслу?

- Я столько актерам показываю, что у меня никакого желания нет... Вот Всеволод Эмильевич Мейерхольд, бедный, однажды поддался на уговоры артистов и что-то там себе сделал - эпизод какой-то. И ничего у него не вышло... Уж как артисты до-вольны были, что шеф провалился!

- То есть артист режиссеру - враг...

- Как вам сказать... У нас здесь когда-то давно диспут был - о том, что я давлению актеров. Что у меня диктаторские наклонности, что я индивидуальность топчу... Артисты шумели - им бы эдакий темперамент в роль вкладывать вместо словоблудия глупого! Кричали: "Юрий Петрович, мы вам как дети, вы любите нас

Анонимное письмо

06.97.